

Шэнь Юй легонько толкнул локтем Шэнь Цзиня, стоявшего рядом, притянул к себе жавшегося к нему худого, черноволосого парнишку и сказал:

— Ладно тебе, братец, не пугай его.

Шэнь Юй знал, что Шэнь Цзинь понимает: этот ребёнок — вовсе не тот убийца, что ранил старого дворецкого. Напротив, этот мальчишка вполне мог спасти старому дворецкому жизнь.

Когда они только что вернулись, ворота особняка были закрыты. Грабитель-убийца вряд ли стал бы после налёта любезно закрывать за собой ворота. Если их закрыл не преступник, значит, это сделал мальчик. Шэнь Юй не смел и представить: если бы ворота остались открытыми, не приняли ли бы зомби лежащего в луже крови старого дворецкого за изысканное угощение?

К тому же рана упавшего на землю старого дворецкого была кое-как перевязана. Мальчишка был слишком мал и худ, чтобы сдвинуть старого дворецкого с места, да и не смел лишний раз трогать. Ему оставалось лишь сидеть рядом со старым дворецким в надежде, что кто-нибудь придёт на помощь. Выслушав слова Шэнь Юя, Шэнь Цзинь немного смягчился в лице — очевидно, он подумал о том же самом. Однако Шэнь Цзинь отличался от Шэнь Юя: всё-таки у него были более близкие отношения со старым управляющим. Увидев того внезапно лежащим в луже крови, он и так проявил немало здравого смысла, сумев за короткое время сообразить, что убийца — вовсе не стоящий перед ним ребёнок. Но заставить себя смениться на милость и улыбнуться этому мальцу? Увольте. Шэнь Цзинь чувствовал, что должен выместить на ком-то своё раздражение.

Пусть даже этот ребёнок и не был убийцей, какого чёрта он вообще забыл в их особняке? А раз так, вполне возможно, что он явился сюда вместе с преступником! И хотя мальчишка спас старого управляющего, Шэнь Цзинь всё равно не мог смотреть на него с доброй улыбкой. Услышав слова Шэнь Юя, смуглый и худой ребёнок мгновенно просиял своими чернильными глазами. Этот старший брат верит ему!

Шэнь Юй погладил мальчика по голове и, понизив голос, спросил:

— Как тебя зовут? Как ты здесь оказался? Что здесь произошло? Ты знаешь, что случилось со старейшиной, который только что лежал на земле? Не спеши, расскажи всё по порядку, хорошо?

Ребёнок бросил взгляд на Шэнь Юя, затем посмотрел на Шэнь Цзиня и от испуга еще сильнее прижался к груди Шэнь Юя. Под успокаивающим взглядом Шэнь Юя мальчик робко поднял голову и тихо ответил:

— Меня зовут Чу Янь, я приехал сюда с папой.

Поколебавшись, ребёнок, то есть Чу Янь, бросил взгляд на Шэнь Цзиня и добавил:

— Мой папа — это Чу Вэй из соседней виллы. Вчера, когда вы ушли, папа хотел прийти сюда, но почему-то не пришёл. Сегодня утром папа сказал, что даст мне маленькую булочку, и велел быть послушным...

Мальчик запнулся, посмотрел на Шэнь Юя и, заметив, что тот не выражает нетерпения,

продолжил:

— Я уже несколько дней ничего не ел, я очень хочу есть... Я хотел булочку. Но я не хочу вместе с папой делать людям зло.

Ощувив, как тело прижатого к груди ребёнка мелко дрожит, Шэнь Юй тут же принялся его утешать:

— Малыш, не бойся. Что было потом?

Чу Янь немного успокоился от похлопываний Шэнь Юя и продолжил:

— Папа велел мне обмануть дедушку, который лежал на земле. Я боялся, а папа бил меня... Он до смерти забил маму... У-у-у...

Глядя на горько плачущего в его объятиях ребёнка, Шэнь Юй преисполнился жалости и решил не заставлять его продолжать. Он погладил мальчика по спинке и попросил Шэнь Цзиня принести какой-нибудь еды.

Шэнь Цзинь посмотрел на сжавшегося в объятиях Шэнь Юя ребёнка, и у него инстинктивно возникло желание вытащить его оттуда. Однако здравый смысл подсказывал: нельзя! Стоит только оттащить этого сопляка, как младший брат непременно снова начнёт его укорять!

Жутко недовольный, он направился к холодильнику, собираясь взять для ребёнка еды. Но стоило ему подняться, как мальчик сквозь всхлипывания произвел на свет:

— Нет... ик... ничего... ик... нет, всё... ик... па... па... ик... забрал... всё забрал!

Шаги Шэнь Цзиня оборвались. Лицо его помрачнело: выходит, пока их с Сяо Юем не было, этот тип заявился к ним в дом грабить и убивать!

Уложив заплаканного и заснувшего ребёнка на кровать старого управляющего, Шэнь Цзинь и Шэнь Юй направились к соседней вилле.

Шэнь Цзинь с одного удара выбил парадную дверь и принялся обыскивать просторный особняк в поисках торговца по имени Чу Вэй. Когда Шэнь Цзинь в седьмой раз распахнул ногой дверь очередной спальни, он наконец заметил съёжившегося под кроватью дрожащего мужчину.

Мужчина был очень толстым, и трудно было поверить, что у такого человека мог быть настолько исхудавший ребёнок. Вспомнив о ранениях старого управляющего, Шэнь Цзинь уже хотел было поднять руку, чтобы покончить с этим толстяком, но Шэнь Юй схватил его сзади за руку.

— Ему нельзя умирать. По крайней мере, не сейчас.

Шэнь Цзинь посмотрел на Шэнь Юя, и в этот момент ему внезапно вспомнился ребёнок, оставшийся спать со старым управляющим.

Молча опустив руку, он грубо схватил толстяка под его вопли и потащил вниз, в просторный холл первого этажа.

— Не... не убивайте меня!

Толстяк Чу Вэй смертельно испугался. Хотя он не знал, какова боевая сила этого мужчины,

молодой человек рядом с ним обладал поистине ужасающей мощью! Если бы он заранее знал, что эти двое не сгинули где-то на улице, то, расправившись со стариком, непременно приволок бы обратно этого неблагодарного сына!

— Даю тебе шанс во всём признаться, — Шэнь Цзинь собрал на кончиках пальцев электрические разряды и с угрожающим видом посмотрел на Чу Вэя.

— Говорю! Я говорю! Говорю, только не убивайте... У меня есть деньги, у меня много денег! Тот человек — всего лишь ваш дворецкий, я...

— Ближе к делу! Если продолжишь нести чушь, не обессудь, рука дрогнет... — услышав, что мужчина несёт откровенную ахинею, Шэнь Цзинь взмахнул рукой, и разряд сорвался с пальцев, вмиг обратив стоявший напротив обеденный стол в обугленные головешки.

Чу Вэй остолбенел, испытал такое чувство, будто от страха сейчас обмочится. Больше не смея тратить слова попусту, он тут же принялся во всех подробностях выкладывать всё, что сотворил сегодня.

Ещё сегодняшним утром, так и не дождавшись возвращения Шэнь Юя и Шэнь Цзиня, Чу Вэй почувствовал, что они уже не вернутся. Схватив Чу Яня, который сидел в угоду двора и «выращивал грибки», он направился к соседям требовать продовольствие.

Чу Вэй страдал ожирением, в то время как Чу Янь был тощим как щепка, и старый дворецкий ни за что на свете не поверил бы, что они — кровные отец и сын.

Старый дворецкий не стал особо возиться с Чу Вэем, лишь зазвал Чу Яня в дом, дал ему немного еды и отпустил.

Молодой господин Юй наказывал не лезть в чужие дела. А поскольку вестей от молодого господина и молодого господина Юя всё ещё не было, старый дворецкий решительно не мог взять на попечение ещё и маленького Чу Яня. Он мог лишь проявить капельку доброты и поделиться с ребёнком едой.

Однако Чу Вэй остался крайне недоволен тем, что Чу Янь получил так мало. Он тут же потребовал, чтобы мальчик пошёл и выпросил ещё. Чу Янь послушался Чу Вэя, чем мгновенно привёл того в бешенство. Хотя в тот момент Чу Вэй и хотел забить Чу Яня до смерти — точь-в-точь как ту презренную женщину, — но, подумав, сообразил: если Чу Янь умрёт, он больше никогда не сможет раздобыть у старого дворецкого ни крошки.

Отобрав у Чу Яня еду и сожрав её, Чу Вэй думал об этом всё сильнее и злился всё больше. В нём внезапно всколыхнулись злобные мысли, и он вырубил Чу Яня ударом.

Старый дворецкий, увидев, как Чу Вэй в спешке тащит на руках Чу Яня, безумно переживал за ребёнка и потому тоже впустил их внутрь. Но едва он собрался сходить за лекарством для мальчика, как Чу Вэй вероломно напал на него.

— Чу Янь — твой сын, а ты отобрал у него еду и вот так бросил?! У тебя вообще совесть осталась? — Шэнь Юю стало не по себе. Ведь это же родная плоть и кровь, как можно было поступить подобным образом?!

— Нет! Вы всё не так поняли, Чу Янь мне не сын! Это его мать вела себя распутно и пригубила от другого мужика. Я столько времени растил его и даже не требовал никакой отдачи... О! Точно, он сам не захотел уходить! Когда я забрал вещи и собирался уходить, он уже очнулся,

только сидел возле того старо... старика. Я боялся... боялся, что те монстры снаружи ворвутся, поэтому и сбежал. У меня много денег! Всё равно тот старо... старик уже сдох! Сейчас наступил конец света, так хоть старик примет меньше мучений. Не убивайте меня, я отдам вам все деньги! Все до единой!

Глядя на стоящего на коленях и заливающегося слезами мужчину, умоляющего о пощаде, Шэнь Юй не чувствовал ни капли жалости. Конечно, в эпоху апокалипсиса люди должны держаться вместе, но разве такое человеческое подобие чем-то отличается от зомби?

— Брат, что теперь делать?

— Сначала оттащим его туда, а там видно будет. Если с дядей Чжоу всё в порядке, то ещё ладно, а вот если дядя Чжоу...

Стоявший на коленях Чу Вэй, услышав слова Шэнь Цзиня, мгновенно смертельно испугался и едва не лишился рассудка.

— Нет! Я не пойду туда! Не пойду! Этот старик умер... я трогал его, у него даже дыхания не было! Он наверняка превратился в монстра! Я не пойду! Я не пойду туда!

— Что ты сейчас сказал? — услышав, как Чу Вэй проклиная старого дворецкого, Шэнь Цзинь почувствовал, как в нём взметнулась ярость.

Однако сколь сильна ни была злость Шэнь Цзиня, она не могла остановить истерику Чу Вэй — тот лишь безумно вопил:

— Я не пойду, он умер! Рана такая огромная, из неё всё текла кровь! Дыхания не было, он мёртв! Его забили до смерти, прямо как матушку Чу Яня!

Поняв, что рассудок мужчины окончательно разрушен, Шэнь Цзинь бросил его и, схватив Шэнь Юя за руку, зашагал к дому.

В конце концов, этот трус никуда отсюда не денется. И хотя они уже видели ранение старого дворецкого, но после стольких клятв и уверений со стороны этого типа Шэнь Цзиня всё же начал охватывать невольный страх.

Вернувшись домой, Шэнь Цзинь впопыхах не рассчитал силу и слишком громко толкнул дверь. Звук «бум» разбудил спавшего рядом со старым дворецким Чу Яня.

Увидев помрачневшего Шэнь Цзиня, Чу Янь немного испугался.

Шэнь Цзинь не стал уделять ему внимания: он большими шагами подошёл к старому дворецкому и протянул руку, чтобы проверить его дыхание. Всё было в норме.

— Брат, всё в порядке, Чу Вэй, похоже, простол солгал. Когда мы бинтовали дядю Чжоу, разве сами не видели? Рана не смертельная.

Выслушав Шэнь Юя и лично убедившись, что дыхание старого дворецкого ровное, Шэнь Цзинь наконец успокоился.

Заметив, что проснулся сидевший в стороне ребёнок, Шэнь Юй погладил его по голове и ласково произнёс:

— Сяо Янь, твой папа там, хочешь пойти к нему?

Шэнь Цзинь уже хотел что-то сказать, но Шэнь Юй жестом остановил его. Шэнь Юй знал, что Шэнь Цзинь не хочет так легко отпускать Чу Вэя, но если Чу Вэй умрет, что станет с этим ребенком? Ему совсем не улыбалось тащить за собой в неизвестном, охваченном апокалипсисом мире ничего не смыслящего малыша! Ради ребенка отпустить Чу Вэя было не так уж и страшно.

Хотя Чу Янь был мал, он с пеленок рос в подобном кругу людей и успел неплохо научиться угадывать чужие мысли. Иначе как девятилетний ребенок смог бы продержаться до сих пор под началом отца, похожего на свирепого волка?

Чу Янь отчетливо почувствовал, что этот старший брат, который ему так понравился, собирается от него отказаться!

— Нет! Я не пойду, он мне не папа! Братик, умоляю тебя, не отправляй меня туда, ладно? — выпалил Чу Янь, бросил быстрый взгляд на старого управляющего, а затем снова повернулся к Шэнь Юю: — Братик, я очень трудолюбивый, правда! Не отправляй меня обратно, ладно? Я смогу помогать тебе ухаживать за дедушкой, я ем совсем мало, мне хватит и одного раза в день. Не отправляй меня назад, умоляю тебя, ну пожалуйста!

Глядя на ребенка со слезами на глазах, который из последних сил сдерживал рыдания, Шэнь Юй чувствовал себя ужасно тяжело на душе. Но он не смел рисковать: стоило лишь на мгновение поддаться жалости и приютить мальчика, как в дальнейшем пути тот вполне мог стать для них обузой. Однако Шэнь Юй не мог проявить и жестокость — он понимал, что такого крошечного ребенка, если вернуть его назад, ждет неминуемая смерть.

Шэнь Цзинь молча поглядел на младшего брата с метаниями на лице. Оставить ребенка или отправить обратно — в этом вопросе он полностью полагался на решение Юя.

А мальчик на кровати, заметив колебания Шэнь Юя, понял, что у него появился шанс, и тут же мобилизовал все свои силы, отчаянно желая, чтобы Шэнь Юй оставил его при себе. Он прекрасно осознавал, что ждет его впереди, если его снова отправят к тому человеку, которого он должен называть отцом!

— Умоляю тебя, братик, не прогоняй меня. Я ем мало, я буду очень послушным. Не отсылай меня, я могу заботиться о дедушке. — Дойдя до этого места, Чу Янь, словно что-то вспомнив, глянул на Шэнь Цзиня, стоявшего рядом с Шэнь Юем, и, помедлив секунду, все же протянул руку к голове старого управляющего. Совершая это движение, он заговорил с Шэнь Юем: — Братик, не прогоняй меня, я смогу ухаживать за дедушкой. Хотя я не знаю, что это такое, но утром папа сказал, что дедушка умер. Я не верю, я хочу, чтобы дедушка жил, дедушка давал мне еду. Я не хочу, чтобы дедушка умирал, и тогда в моей руке появилось это...

Шэнь Юй смотрел, как маленькая худая ручка Чу Яня, приложенная к ране старого управляющего, на мгновение покрылась слабо-белым сиянием. Свечение было мимолетным, но в нем нельзя было ошибиться!

Имя силы исцеления!

— У-у-у... Простите, утром все длилось гораздо дольше, я не знаю, что случилось... Умоляю тебя, братик, не отправляй меня! — Чу Янь был полон решимости позаботиться о дедушке с помощью силы, которую случайно обнаружил утром, заодно вымолив у старшего брата позволение остаться. Но чем сильнее он старался проявить себя, тем слабее становился. Свет на его ладони угас в одно мгновение. Увидев, как исчезает сияние, мальчик больше не смог сдерживать слезы.

Шэнь Юй в тот же миг понял, почему Чу Вэй говорил, что старый управляющий мертв; почему Шэнь Цзинь, судя по лужам крови на полу, полагал, что раны старика должны быть смертельными, но на деле они оказались не столь страшными!

Все дело было в этом ребенке! У мальчика имелся дар исцеления!

Видя, что в ответ на его мольбы Шэнь Юй ничего не говорит, а лишь переглядывается с темноволосым мужчиной с суровым лицом, Чу Янь почувствовал, как в глазах у него темнеет, и потерял сознание. Перед тем как провалиться во тьму, он подумал, что его, наверное, все-таки вернут к тому человеку, который называет себя отцом, но до смерти забил мать. Он, похоже, обречен погибнуть.

Увидев упавшего в обморок от слез ребенка, Шэнь Юй тут же принялся его осматривать. После чего произнес, обращаясь к Шэнь Цзиню, не сводившему глаз с мальчика:

— Все в порядке, он просто слишком слаб, к тому же полностью истощил свой дар, вот и отключился.

— А это белое свечение только что? Что это было? Не из-за него ли дедушка Чжоу остался жив?

— Угу, это способность к исцелению. Очень редкая, еще реже, чем пространственный дар. Брат, этого ребенка мы не можем бросить!

Шэнь Цзинь бросил взгляд на лежащего на кровати Чу Яня, затем перевел его на мирно спящего старика и не стал возражать Шэнь Юю. Он молча согласился взять ребенка в дорогу.

Приготовления к пути

— Как успехи, Сяо Юй?

— Готово, можно отступать!

Шэнь Юй захлопнул дверь холодильной камеры и вышел к Шэнь Цзиню, сплошь покрытый кристаллами льда.

Убедившись, что младший брат стряхнул с себя иней, намерзший в морозильнике, Шэнь Цзинь повел его к выходу.

— Сяо Юй, пока ты собирал вещи в холодильной камере, я услышал снаружи шум. Похоже, в здание вошел какой-то отряд. — Выбравшись из хранилища, Шэнь Цзинь направился прямо к первому этажу супермаркета, по пути не забывая подбирать припасы и одежду для идущего следом брата.

Шэнь Юй запихнул поданные вещи в большой мешок, закинул его за спину и, сжав в руке стальную трубу, настороженно огляделся.

— Понял. Время уже позднее, на сегодня закругляемся. Дома нас ждут дядя Чжоу и Сяо Янь, я за них волнуюсь.

Шэнь Цзинь не стал ничего отвечать на слова брата, лишь в тот момент, когда за углом внезапно появился зомби, его стихийный удар оказался куда свирепее обычного. Глядя на обугленную голову монстра, Шэнь Юй почему-то зябко поежился. Он что, сказал что-то не то?

Приблизившись к выходу из супермаркета, братья нос к носу столкнулись с той самой группой людей, о которой Шэнь Цзинь упоминал ранее. Людей было немного: четверо мужчин и две женщины. И хотя народу оказалось мало, эта компания явно узнала Шэнь Юя.

— Шэнь Юй? Ты не умер? Как здорово! — радостно завопила симпатичная девушка из толпы, заметив его в дверях.

Сам Шэнь Юй не смог узнать в этой жизнерадостной девушке ту, что окликнула его по имени, зато ее крик тут же привлек внимание бродивших неподалеку зомби.

— Чэнь Цзяцзя, ты что творишь? Тише! — испуганно зашипела другая участница отряда, заметив сбегающих на шум мертвецов.

Увидев приближающихся монстров, Чэнь Цзяцзя заметно задрожала. Она последовала за этой группой однокурсников в поисках припасов от безысходности: оставаться на базе означало умереть с голоду!

Завидев Шэнь Юя, она тут же решила бросить этих бесполезных спутников и прибиться к нему. Говорили, что Шэнь Юя вернула в семью влиятельная родня. Семья самой Чэнь Цзяцзя принадлежала к высшему свету, так что о клане Шэнь она была понаслышке знакома. Бросив беглый взгляд на мужчину рядом с Шэнь Юем, девушка решила, что это, должно быть, сам глава семьи Шэнь Цзинь!

— Сяо Юй, ты знаком с ней? — Шэнь Цзиню явно не понравилось то, как встречающая девица уставилась на его брата.

— А? Она? — растерялся Шэнь Юй. Разве сейчас не самое время пробиваться сквозь окружение? Если мертвецы плотно заблокируют выход, вырваться станет куда сложнее. К тому же он совершенно не помнил эту девушку. Для тех ребят, пожалуй, прошло всего два-три месяца с их последней встречи, но для самого Шэнь Юя с тех пор минуло больше десяти лет. Прежний Шэнь Юй не любил общаться с людьми, и он начисто позабыл всех этих однокурсников.

Заметив замешательство на лице брата, Шэнь Цзинь мгновенно избавился от недавнего раздражения.

Этот глупый младший братец в упор не узнал стоявшую напротив девицу!

Братья больше не стали обращать внимания на ту компанию и сосредоточились на уничтожении зомби, преграждавших путь к выходу.

— Так тебе и надо, нечего тешить себя иллюзиями! Шэнь Юй тебя даже не помнит! Ха! — злорадно бросила та самая девушка, что недавно одергивала Чэнь Цзяцзя. Ей давно претила Чэнь Цзяцзя, которая вечно строила из себя избалованную капризную принцессу за счет родительских денег. Сейчас все находились в равных условиях, а она все еще пыталась командовать.

Пока Шэнь Юй с братом пробивали дорогу сквозь толпу нежити, остальные члены группы — не только обе девицы, но и четверо мужчин — даже не подумали прийти им на помощь. Они лишь судорожно сжимали в руках найденную еду и с тревогой следили за ходом схватки.

Едва братья расправились с монстрами у входа, наблюдавшие за ними люди гурьбой ринулись наружу.

Схватив Шэнь Юя, который все еще молча и ошеломленно смотрел на эту компанию, Шэнь Цзинь потащил его к машине. Однако едва он завел мотор, как та самая девица снова бросилась прямо под колеса, раздражая своей настойчивостью.

— Шэнь Юй, ты меня не помнишь? Я же Чэнь Цзяцзя! Ты ведь даже дарил мне ожерелье, неужели забыл?

— Ты дарил ей ожерелье? — не дожидаясь ответа Шэнь Юя, Шэнь Цзинь резко повернулся к нему с потемневшим лицом.

Глядя на разъяренное лицо старшего брата, Шэнь Юй почему-то почувствовал себя невероятно виноватым. Он уже хотел было все отрицать, как в памяти внезапно всплыло давнее

воспоминание.

Вроде... кажется, и правда дарил.

Шэнь Цзинь перевел взгляд с растерянной физиономии брата на его виноватый вид. Ладно, в общем-то, ответ был уже не важен. Взмахом руки он пустил в сторону Чэнь Цзяцзя цепную молнию, и та с визгом шарахнулась в сторону, а машина с резким свистом рванула с места.

Проводив взглядом уносящийся автомобиль, Чэнь Цзяцзя искривила красивое лицо от злости, но ей пришлось тут же повернуть назад, чтобы не отстать от своего отряда.

— Брат Юй, вы вернулись! — Худой и темный от загара мальчик Чу Янь, который снаружи особняка учился у старого управляющего сражаться с зомби, заметив знакомую машину, радостно закричал во весь голос.

Шэнь Юй выпрыгнул из салона и, помогая старику и мальчику добить оставшихся у ворот монстров, вошел в дом.

— Сяо Янь сегодня вел себя хорошо?

— Хорошо! Я сегодня усердно учился бить монстров!

Шэнь Юй с улыбкой похвалил мальчика, потрепав его по голове, и обратился к следовавшему за ними старому управляющему:

— Дядя Чжоу, как вы себя чувствуете в последнее время?

— Благодаря Сяо Яню — уже совсем хорошо. Мы и так из-за меня потеряли столько дней, молодые господа Чэнь и Син наверняка волнуются. Нам пора собираться в дорогу, — старый управляющий с нежностью потрепал Чу Яня по волосам. И надо же было такому случиться — он тогда просто сжалился над ребенком и поделился куском хлеба, а в итоге спас собственную жизнь.

<http://bllate.org/book/21388/2180320>